

На правах рукописи

Борисова Елизавета Олеговна

**РУССКАЯ ЛЕКСИКА СО ЗНАЧЕНИЕМ
БЫСТРОТЫ И МЕДЛИТЕЛЬНОСТИ
В СЕМАНТИКО-МОТИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Березович Елена Львовна

Официальные оппоненты: **Бекасова Елена Николаевна**
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», профессор кафедры языкознания и методики преподавания русского языка

Русинова Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита диссертации состоится «15» сентября 2016 г. в «11.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=256268>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры фольклора и
древней литературы УрФУ

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В работе изучается своеобразие языкового воплощения представлений о скорости. Скорость относится к числу параметров измерения времени, однако характеризует не особенности движения времени как такового, а действия человека относительно временного потока. Это обуславливает подробную разработку представлений о данном фрагменте действительности в языке и экспрессивность номинаций «скорости» как категории, которая сильнее, чем многие другие, связана с деятельностью человека. Особую значимость категория скорости приобретает в семантике диалектной лексики, поскольку лексическая система говоров ориентирована прежде всего на описание бытовой сферы жизни, характеристику физического труда, и скорость нередко оказывается важным параметром оценки полезной деятельности, включается в народную аксиологию. В работе предпринимается попытка охарактеризовать наивно-языковые представления о скорости движения и совершения действий человеком.

Подобная постановка вопроса позволяет отнести данную работу к компетенции этнолингвистики – науки, рассматривающей языковые единицы в их соотношении с культурой, в первую очередь – традиционной. Этнолингвистика как направление современной славистики и русистики связана с именами таких ученых, как Т. А. Агапкина, Н. П. Антропов, Е. Бартминьский, О. В. Белова, С. М. Белякова, Е. Л. Березович, Н. В. Большакова, Т. Н. Бунчук, Т. В. Володина, А. В. Гура, Т. А. Демешкина, Л. П. Дронова, М. В. Жуйкова, А. Ф. Журавлев, Г. И. Кабакова, Г. В. Калиткина, И. Б. Качинская, М. М. Кондратенко, Н. И. Коновалова, Т. В. Махрачева, Д. Младенова, А. Б. Мороз, Е. А. Нефедова, С. Е. Никитина, А. А. Плотникова, И. А. Подюков, И. И. Русинова, М. Э. Рут, И. А. Седакова, Н. И. Толстой, С. М. Толстая, А. Т. Хроленко, О. А. Черепанова, А. В. Юдин, Е. И. Якушкина и др. Среди различных школ и направлений этнолингвистики, различающихся методикой анализа, выбором материала и т. п., можно выделить Уральскую этнолингвистическую школу, представители которой осуществляют семантико-мотивационное описание диалектной лексики и различных классов ономов с целью реконструкции наивной языковой картины мира, ср. работы Е. Л. Березович, О. В. Атрошенко (Моргуновой), К. С. Верхотуровой, А. А. Едалиной, М. А. Ереминой, Е. Д. Казаковой (Бондаренко), Ю. А. Кривошаповой, Т. В. Леонтьевой, А. А. Макаровой, К. В. Пьянковой (Осиповой), М. Э. Рут, А. В. Тихомировой, Л. А. Феоктистовой, Е. В. Шабалиной и др. В рамках этой школы выполнена и настоящая диссертационная работа.

Объект нашего **исследования** – лексика и фразеология русских народных говоров и общенародного языка, характеризующая скорость

движения и совершения действий, а также субъекта «скоростного» действия. В качестве примеров лексем и идиом, анализирующихся в работе, можно привести свердл. *мѣдянка* ‘о быстрой, юркой женщине’, без указ. места *временитель* ‘мешкатель, медлитель, человек нерешительный’, калуж. *размолáживаться* ‘работать нехотя, медленно’, арх. *подсухий* ‘быстрый, спорый в работе’, пск. *как дрáнку тягáть* ‘очень медленно делать что-либо’, перм. *марѣну копать* ‘медленно что-либо делать’, литер. как *бес* ‘о проворном, ловком, быстром в движениях человеке и животном’. Отметим, что мы рассматриваем преимущественно лексику, описывающую скорость человеческих действий (реже – скорость действий других живых существ). Ограничение материала подобным образом позволяет использовать по отношению к высокой скорости обозначение «быстрота», а низкой – «медлительность» (последняя понимается именно как свойство человеческой личности).

Предметом исследования становятся семантические и мотивационные особенности русской лексики и фразеологии, называющей быстроту и медлительность.

Лексика скорости уже становилась объектом изучения лингвистов. В центре внимания исследователей, как правило, оказывается семантическая организация и сочетаемость слов литературного языка, использующихся для характеристики высокой и низкой скорости (И. М. Богуславский и Л. Л. Иомдин, В. А. Плунгян, Е. Н. Широкова и др.). Отдельные лексемы, в том числе диалектные, со значением быстроты и медлительности вызывают интерес для этимологического поиска (ср. работы Ж. Ж. Варбот, Л. В. Куркиной, И. П. Петлевой и др.). Концепт «быстроты» в лексике псковских говоров изучает Н. А. Мартынова, привлекая к анализу фольклорные и этнографические данные. В некоторых работах, посвященных анализу различных тематических групп лексики, семантический класс скорости выделяется как реципиентный при анализе механизмов развития переносных значений (О. А. Черепанова, К. С. Верхотурова, А. В. Тихомирова и др.). Наиболее близким к нашей работе является исследование Ж. Ж. Варбот¹, в котором на материале прилагательных и наречий со значением ‘быстрый’ рассматриваются семантические источники значения быстроты в различных славянских языках и диалектах.

Актуальность настоящего исследования видится в том, что в нем осуществляется целостная характеристика важного фрагмента русской

¹ *Варбот Ж. Ж.* Славянские представления о скорости в свете этимологии (к реконструкции славянской картины мира) / Ж. Ж. Варбот // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. О. Н. Трубачев. – М.: Наука, 1998. – С. 115–129.

народной языковой картины мира, связанного с представлениями о качестве трудовой деятельности, оцениваемой по признаку скорости; комплексные этнолингвистические исследования, основанные на сопоставлении образов быстроты и медлительности, отсутствуют в современной русистике.

Цель нашей работы – выявить семантико-мотивационное своеобразие лексико-фразеологических единиц, реализующих признаки «быстро» и «медленно», что позволит охарактеризовать этнокультурную специфику наивных представлений о скорости, воплощенных в русской языковой традиции.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

– провести сбор диалектной и общенародной лексики и фразеологии, называющей скорость, по диалектным и литературным словарям русского языка;

– выработать критерии семантической дифференциации лексических единиц, в значениях которых представлены компоненты «быстро» и «медленно», охарактеризовать семантические особенности лексической группы «Скорость»;

– выявить мотивационные модели, лежащие в основе слов с семантическими компонентами «быстро» и «медленно»;

– разработать тематическую классификацию лексики и фразеологии, служащей источником для слов со значением скорости;

– используя методику мотивационных параллелей, найти мотивологические решения для «темных» слов;

– на основе выделенных мотивов номинации сделать выводы о специфике воплощения представлений о скорости в русской народной языковой картине мира.

В работе используются следующие **процедуры и методы анализа**: идеографическая классификация, анализ контекстной семантики, компонентный семантический анализ, семантико-мотивационная реконструкция лексики и фразеологии, ономастолого-этимологический анализ. В ряде случаев для верификации выводов, полученных при изучении русского языкового материала, осуществлялся поиск мотивационных параллелей в других славянских языках (в польском), а также символических параллелей к языковым фактам в фольклоре, поверьях, бытовых и ритуальных практиках.

Материалом исследования послужили лексемы и фразеологизмы русских говоров и литературного языка. Специфика материала (множественность способов выражения изучаемой семантики) определила необходимость фронтального просмотра лексикографических источников. Диалектная лексика и фразеология извлекалась из «Словаря русских народных говоров» (как самого представительного диалектного словаря

русского языка), «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», «Словаря пермских говоров», «Словаря русских говоров Среднего Урала», «Псковского областного словаря с историческими данными», «Новгородского областного словаря», «Словаря современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)», «Большого словаря русских поговорок», «Большого словаря русских народных сравнений», «Словаря псковских пословиц и поговорок», «Фразеологического словаря пермских говоров», «Фразеологического словаря русских говоров Сибири», «Фразеологического словаря русских говоров Нижней Печоры» и др. (всего 20 словарей). Источником литературного материала стал «Словарь современного русского литературного языка» (ССРЛЯ, 1948–1965 гг.).

Кроме опубликованных диалектных словарей, мы обращались к неопубликованным лексическим архивам: картотеке «Словаря русских народных говоров» (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург), а также архивам, хранящим полевые записи Топонимической экспедиции Уральского университета (ТЭ УрФУ), – картотеке Словаря говоров Русского Севера и лексической картотеке Топонимической экспедиции по территории Костромской области (кафедра русского языка и общего языкознания Уральского федерального университета, г. Екатеринбург). В работе ТЭ УрФУ в 2008–2012 гг. принимал участие автор настоящей диссертации.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется семантико-мотивационный анализ обширного пласта русской диалектной лексики и фразеологии, выражающей признаки «быстро – медленно», на основании которого сделаны выводы о специфике народных представлений о скорости, воплощенных в лексической системе языка. В научный оборот вводится новый лексико-фразеологический материал, в том числе из неопубликованных полевых источников. Осуществляется семантическая реконструкция и этимологическая интерпретация ряда лексических единиц с «затемненной» внутренней формой.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней выявлено семантическое и мотивационное своеобразие важной в лингвокогнитивном и этнолингвистическом плане подсистемы лексики – обозначений высокой и низкой скорости. Принципы структурирования и мотивационной интерпретации лексико-семантической группы, апробированные в работе, могут быть применены к другим объединениям слов со сходными свойствами.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования представленного языкового материала и полученных результатов в вузовских курсах по диалектологии и лексикологии, спецкурсах по этнолингвистике, ономастиологии и этимологии, а также в практике составления толковых, фразеологических и этимологических словарей русской диалектной лексики.

Степень достоверности результатов определяется достаточным объемом проанализированного материала (общий объем его составляет более 2 200 лексических и фразеологических единиц); использованием методик анализа, адекватных поставленной цели – дать этнолингвистическую интерпретацию избранного фрагмента лексической системы; привлечением трудов по семантике, диалектной лексикологии, мотивологии, этимологии, связанных с проблематикой исследования.

Апробация работы. Основные положения были изложены автором в докладах на международных научных конференциях «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2012, 2015), «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 2013), международной научно-практической конференции «Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации» (Кострома, 2012), всероссийском диалектологическом совещании «Лексический атлас русских народных говоров» (Санкт-Петербург, 2013), международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2010), межвузовской конференции молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2010, 2011, 2013, 2014). По теме исследования опубликовано 15 работ, 3 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа включает введение, 6 глав, заключение и указатель проанализированных слов. Общий объем работы 306 страниц, из которых 269 страниц составляет основной текст.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Скорость как категория, характеризующая действия человека относительно временного потока, обладает высокой значимостью для носителей традиционной языковой картины мира, поскольку включена в состав параметров оценки трудовой деятельности. Признак скорости передается в русском языке с помощью слов различной частеречной принадлежности: наречиями, глаголами, прилагательными и существительными, – а также посредством фразеологических сочетаний. Русская диалектная и общенародная лексика, связанная с обозначением быстрых и медленных действий, их субъектов и др., отличается многочисленностью, экспрессивностью, разнообразием закреплённых во внутренней форме образов.

2. Признаки «быстро» и «медленно» по-разному концептуализируются в семантической системе русского языка. Признак высокой скорости является составной частью представлений об энергичности, подвижности и непоседливости, бойкости и расторопности; быстрота может восприниматься как положительная, нейтральная или отрицательная характеристика. Признак медлительности более «монолитен»; соответствующая лексика в системе диалекта имеет исключительно негативную семантику, в то время как в литературном языке может выражать положительную оценку, характеризуя кропотливые и тщательные действия.

3. Для лексической объективации представлений о скорости используются предметные коды, входящие в четыре тематико-мотивационные группы: «Бытийные характеристики, простейшие действия и процессы», «Человек физико-психический и социальный», «Природа», «Материальная и духовная культура». Наибольшей продуктивностью характеризуются физиологический, анималистический и предметный коды. Обращает на себя внимание неравномерное привлечение кодов для осмысления быстроты и медлительности: в первом случае чаще используется код природных стихий, метеорологический, технический, мифологический коды, во втором – антропонимический, трудовой, кулинарно-гастрономический коды.

4. Наблюдаются различия в степени продуктивности мотивационных признаков, на которых основываются номинации быстроты и медлительности. Значения высокой скорости развиваются у слов, называющих движение идвигающиеся объекты, а также у обозначений действий, процессов и признаков высокой интенсивности. В основу наименований низкой скорости чаще всего кладется признак неспособности к движению, который связывается с физическим состоянием субъекта, размером, формой и пр.

5. Применение методики семантико-мотивационных параллелей, а также привлечение этнографических сведений позволило осуществить семантико-мотивационную реконструкцию ряда лексических и фразеологических фактов: волог. *каравáниться* 'долго делать что-либо, возиться, «копаться»', пск. *вложитъ пугáну* 'быстро побежать, припустить', яросл. *кóматься* 'канителиться, медлить' и т. д.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность исследования, обозначаются объект, цель и задачи работы, приводится обзор литературы вопроса, описываются источники материала и методы анализа, определяется структура работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Общие вопросы семантико-мотивационного анализа русской лексики с компонентом значения “быстро – медленно”» состоит из трех параграфов и содержит вводные замечания теоретико-методического характера. В ее первом параграфе *«Основные семантические классы русской лексики с компонентом значения “быстро – медленно”»* рассматривается в семантическом аспекте лексика русского литературного языка и говоров, содержащая компоненты значения «быстро» и «медленно»: определяются способы включения (в том числе имплицитного) соответствующих компонентов в лексическое значение; выявляются возможные идеограммы, объединяемые в семантические группы, и приводятся наиболее показательные примеры их лексического воплощения; оговариваются критерии отбора материала для дальнейшего анализа.

В семантических группах, выделенных с учетом частеречной принадлежности лексики, места «скоростного» компонента в структуре значения и ряда других параметров, репрезентированы три смысловые доминанты: «Скорость как абсолютная величина», «Скорость как относительная величина» и «Скорость конкретного действия». Семантическая доминанта «Скорость как абсолютная величина» представлена группами «Характеристика действия», «Деятельность в общих чертах», «Характеристика субъекта», «Временная характеристика начала действия», «Скорость передвижения». Именно эти группы были выбраны нами для дальнейшего анализа наивных языковых представлений о скорости, поскольку составляющие их лексемы выражают признаки «быстро – медленно» в наиболее «чистом виде» и характеризуются семантической и мотивационной близостью (что подтверждается общностью мотивов номинации, легкостью перехода языковых единиц из одной группы в другую в результате словообразовательных процессов и фразеологизации, а также контекстной сочетаемостью).

Семантическая доминанта «Скорость как относительная величина» представлена в группах «Регулирование скорости», «Скорость относительно нормы», «Скорость действий субъекта относительно других субъектов». Значения слов могут не быть связаны со скоростью на логическом уровне, однако нередко содержат признаки быстроты и медлительности имплицитно: так, о наличии в литер. *успевать* ‘в нужное время, в срок сделать что-н.’ имплицитной семы скорости говорят контексты типа *Она всё-всё успевает, так как она розанец <быстрый человек>*. Лексемы, входящие в указанные группы, нередко сочетаются с показателями скорости и могут обозначаться теми же (или однозначными) словами, что низкая и высокая скорость (ср. «имплицитное» *медлить* ‘долго не приступать к делу’ и «эксплицитное» *медленно* ‘небыстро, неторопливо; медлительно’).

В ходе семантического анализа были определены различия в обозначениях высокой и низкой скорости. Так, глаголы (и фразеологизмы с опорным глаголом), называющие быстрые действия, сочетают значения высокой скорости и короткого срока (арх. *молом брать* 'быстро, активно работать, хорошо справляться с работой' – *Что ни скажи – всё молом берёт, всё вмиг делает*), в то время как в обозначениях медленных действий акцентируется процессуальность (новосиб., Краснояр. *расшепёриваться* 'делать что-л неуклюже, неловко, медленно' – *Навычки нет к работе, вот и расшеперится медленно да некошно все делает*). Как склонность к совершению быстрых действий воспринимается целый ряд разнородных личностных характеристик: энергичность, подвижность / непоседливость, бойкость / расторопность (без указ. места *коловёрть* 'ловкий, расторопный, проворный человек' и, с другой стороны, ворон. *воссу́н* 'непоседа, очень подвижный человек; баловник, шалун'); образ медлительного человека более однороден и объединяет такие качества, как вялость, неумелость, лень и под. Лексика скорости характеризуется отсутствием поляризации на основании положительной и отрицательной оценки: быстрота воспринимается как положительно (новг. *ди́кий* и *дикой* 'работающий, проворный, расторопный' – *Доможитка дикая. Расторопная, хорошая хозяйка дома*), так и нейтрально или негативно (пск. *бега́ть* как *блаженный* 'о быстро и суматошно бегающем человеке' – *Чаво-та ашалёл, вот и бегыя как блаженный*; киров. *наживую́* 'кое-как, наскоро'); медлительность – исключительно негативно (печор. *через пень колоду* 'нехотя, медленно, лениво что-либо делать' – *Така у ей работа, така рухлява, через пень колоду перевалит да, не стараеця*). Таким образом, в понятие медлительности не включается «позитивная» низкая скорость (в отличие от литературного языка: ср., например, литер. *кропотливый* 'усердный, усидчивый').

Во втором параграфе **«Принципы выделения слов со значением «быстро – медленно» в диалектном материале»** обсуждается специфика работы с лексикой говоров и диалектными лексикографическими источниками. Нами был составлен список «базовой» лексики, выражающей признаки быстроты и медлительности (литер. *быстро, быстрый; скоро, скорый; проворный; расторопный; резвый*; диал. *круто, крутой* для высокой скорости и литер. *медленный, медленно, медлить, медлительный; нерасторопный; мешкать*; диал. *тихо, тихий* – для низкой). Наличие слов из данного перечня в дефиниции являлось формальным показателем вхождения определяемой лексики в тематическую группу «Скорость». Следующей задачей было выявление нерегулярных способов указания на наличие скоростного компонента значения на основании контекстного анализа (волог. *еретник* 'человек, делающий что-либо интенсивно' – *Еретник до чего круто делает, круто бежит, круто говорит*; арх. *шулы́хан*

‘человек-тихоня’ – *Шулыхан вечно не торопится, идёт тихо, не спеша*). Важным этапом анализа является также соотнесение спектра значений диалектных слов и использующихся для их дефинирования литературных (при многозначности последних). Так, например, решено исключить из анализа диалектные факты, определяемые литер. *быстро* и имеющие только значение ‘через короткий промежуток времени’: перм. *подол в зубы* ‘быстро, не теряя времени’ – *Токо услышала, что мужик приехал, – подол в зубы и бежать*.

Третий параграф «*К методике мотивационного анализа лексики со значением скорости*» посвящается методическим вопросам мотивационного анализа лексики, называющей быстроту и медлительность. В нем дается трактовка основных мотивологических терминов, используемых в диссертации, комментируются актуальные для лексики скорости способы семантического словообразования, описывается принятый в работе алгоритм мотивационного анализа языковых фактов.

Вопрос о том, какие образы используются для выражения представлений о быстроте и медлительности, определяет нашу ориентацию на исходные значения слов, участвующих в «скоростной» номинации. Мотивационные лексические группы были сформированы на основании предметно-тематических кодов (например, кулинарно-гастрономический код, мифологический код и пр.). Помимо выделения предметно-тематических кодов, нашей задачей было нахождение такого способа подачи материала внутри них, который был бы адекватен наивным языковым представлениям о скорости. Принцип формирования тематических подгрупп внутри кода может быть назван тематико-мотивационным: с одной стороны, деление соответствует тематической категоризации представлений о действительности и позволяет показать, какие группы лексики используются для создания «скоростных» образов; с другой стороны, выбор оснований тематической классификации ориентирован на поиск признаков, мотивирующих значение быстроты или медлительности.

Описание алгоритма анализа и порядка подачи материала предваряется перечислением способов семантического словообразования, представленных в обозначениях скорости. Выделяются метафорические переносы значений, основанные на соотнесении двух нерядоположенных явлений действительности (перм. *марёну копать* ‘медленно что-либо делать’, свердл., курган. *пестёрь* ‘медлительный, небойкий, нерасторопный, тихий человек’, арх. *солёный* ‘расторопный, находчивый’), и неметафорические, включающие такие механизмы деривации, как синекдоха (пск. *быстрый (шибкий) на ногу* ‘о человеке, который много и быстро ходит’), метонимия (мурман. *долгоходник* ‘медлительный человек’), прямое указание на признак (карел., ленинг. *скородёл* и *скородил* ‘быстро

выполняющий работу человек’), расширение значения (литер. *ходко* ‘быстрым, скорым ходом’ и костр. *хóдко* ‘быстро’ – *Она хорошо косила, ходко*) и др.

В ГЛАВАХ 2–5 описываются тематико-мотивационные группы (далее ТМГ), выступающие в качестве мотиваторов лексики со значением «быстро – медленно». Каждая глава подразделяется на параграфы согласно предметным кодам, относящимся к соответствующей смысловой сфере.

ГЛАВА 2 «ТМГ “Бытийные характеристики, простейшие действия и процессы” как мотиватор лексики со значением “быстро – медленно”» состоит из шести параграфов, описывающих развитие скоростной семантики у слов с абстрактной, неспециализированной семантикой, характеризующиеся, как правило, широкой референтной сферой. Отличительная особенность лексических единиц, рассматриваемых в рамках данной главы, состоит в том, что их значения отражают наиболее общие наивные представления о скорости. Предпринятый здесь анализ задает вектор описания скоростной лексики, который будет учтен при описании других (более конкретных) тематико-мотивационных групп.

Первый параграф **«Общие витальные характеристики»** посвящен словам со значением скорости, возникшим на основе бытийной лексики (обозначений состояния жизни, смерти и т. д.). Признак быстроты связывается с наличием жизненной силы (литер. *жýво* ‘быстро, скоро’, алт. *сьездить жýвчиком* ‘быстро съездить’). Семантика низкой скорости развивается в парадигме глагола *быть* у формы старого каузатива (ворон., ряз., пск., орл., смол., курск., якут. *бáвиться* ‘мешкать, медлить’), а также у обозначений состояния смерти (костр., волог. *неживой* ‘медлительный (о человеке)’, пск. *ходить как померши* ‘о вяло, сонно и медленно расхаживающем человеке’, арх. *как убитый* ‘делать что-л. медленно, нерасторопно’).

Во втором параграфе **«Физические процессы»** представлены номинации скорости, производные от лексики со значением горения, кипения и гниения. Соотнесение процесса гниения с медленной деятельностью происходит на базе признака длительности (костр. *в руках гниёт* ‘о том, кто медленно что-либо делает’), процессов кипения и горения с высокой – признака интенсивности (новг. *китеть в руках* ‘быстро делать что-л.’, волог. *палом палить* ‘быстро работать’, смол. *ободжáть* ‘о быстром, энергичном действии’).

В третьем параграфе **«Темпоральные категории»** рассматриваются закономерности развития семантики быстроты и медлительности у обозначений способов измерения и исчисления времени. Отмечается существующая в наивном языковом сознании корреляция между скоростью

действия и его длительностью: семантика быстроты развивается у слов, называющих ограниченный отрезок времени, и их дериватов (разг. *сию минуту* 'быстро, немедленно', арх. *одночасно* 'тут же, в то же время, быстро', калин. *сечасный* 'быстрый, проворный'); к номинациям этого типа примыкают выражения со словами *пора* и *время*, осмысляющимися как наименования периода времени в результате метонимического сдвига значения (урал. *вкоипору* 'моментально, очень быстро', печор. *малым временем* 'быстро, за короткий срок'). Медлительность интерпретируется с привлечением глагольных производных от родовых обозначений времени как «проведение времени»: без указ. места *посчасовать* 'повременить, промедлить, выждать', без указ. места *не временится* 'безл. нет времени, возможности ждать, откладывать, медлить', *годить* 'медлить, мешкать, ждать, выжидать'.

В четвертом параграфе **«Перцептивно воспринимаемые признаки»** анализируется появление скоростных значений у слов, называющих «нескоростные» признаки, воспринимаемые органами чувств человека; при номинации быстроты и медлительности используется лексика, описывающая форму, свойства поверхности, температуру, освещенность и т. д. Медлительность связывается с шириной (арх., свердл. *прошириться* 'провозиться, промешкать'), громоздкостью (брян., ворон., калуж. *растопыра* 'вялый, медлительный, нерасторопный человек'), тупой формой (влад., ленингр., дон., том. *тупо* 'небыстро, неторопливо, медленно'), покатостью (волог., перм. *пологий* 'медлительный, нерасторопный'), мягкостью (яроsl., калуж. *мягкий* 'медлительный, малоподвижный, нерасторопный'), низкой степенью освещенности (костр. *потёма* 'медлительный человек'), низкой температурой (свердл. *впрохолодь делать* 'делать медленно, не торопясь'). Быстрота, в свою очередь, соотносится с остротой (вят., Киров., перм., волог., печор. *востро* 'скоро, проворно, быстро'), жесткостью (тамб., смол., курск. *жестко* 'быстро, резво'), легкостью (ряз. *легкий на ход* 'быстроногий'), «липкостью» (волог. *клёйко* 'ловко, спорно'), высокой температурой (арх., волог. *парко* 'быстро, скоро, прытко'). Особое место среди признаковых номинаций занимают звукоизображения: смол. *жи* 'о быстром движении, сопровождаемом шумом', карел., ленинг. *свистать* 'быстро идти' и курск., барнаул. *телелюй* 'нерасторопный, глуповатый человек, разина, рохля'.

В пятом параграфе **«Измеряемые характеристики движения и затрачиваемого времени»** представлены факты, демонстрирующие минимальное семантическое расстояние между реципиентной и донорской сферами. Связь скорости и длительности актуализируется в обозначениях типа мурман. *долгоходник* 'медлительный человек' и пск., твер. *коротать* 'делать что-либо быстро'. Признак малого количества может получать в

номинациях скорости противоположные интерпретации: арх. *мало* ‘быстро, сразу’ и дунай. *малый* ‘медленный, небыстрый (о течении реки)’. Номинативно отмечены в лексике высокой скорости образы конкретных чисел: карел. *через два на третье* ‘кое-как, наскоро’, арх. *как шутя два* ‘очень быстро’.

В шестом параграфе, озаглавленном «*Движения. Перемещение и положение тел в пространстве*», изучаются номинации скорости, мотивированные обозначениями действий и движений. Наиболее значимыми источниками скоростной семантики становятся лексика перемещения и физического (деструктивного) воздействия на объект. Скорость перемещения переносится на другие виды деятельности: карел. *бегу́нья* ‘проворная, энергичная женщина (в сравн.)’, башкир. *набёгом* и *набёгом* ‘быстро, торопливо’ – *Некогда было, йа севодня набегом прополола*, арх. *забрóда* ‘о медлительном человеке’. Значение быстроты развивается при актуализации семы движения: свердл. *на ходу́* ‘быстро, проворно’, свердл., яросл., новг. *брóдкий* ‘бодрый, способный быстро и много ходить’. Лексика, обозначающая круговое перемещение субъекта, используется для обозначения как высокой, так и невысокой скорости движения: при вращении объект может двигаться с высокой скоростью, но без продвижения вперед (твер., пск. *вертёлка* ‘бойкая и быстрая в движениях женщина или девушка’, арх. *йоуи́ть* ‘что-либо вращать, вертеть, крутить на оси’ → арх. *йоуи́ть* ‘мешкать, медлить, проявлять нерешительность, колебаться’). Глаголы физического воздействия развивают значение высокой скорости на основании семы интенсивности: диал. шир. распр. *жва́рить* ‘сильно бить, ударять что-либо, по чему-либо’ → тамб., тул., волог. *жва́рить* ‘энергично, быстро, сильно делать что-либо’, влад. *дэ́ром драть* ‘быстро, охотно делать что-либо’, прост. *чесать* ‘с усердием, энергично делать что-нибудь: бежать, быстро двигаться’. Семантика быстроты и медлительности присутствует в гнездах глаголов, называющих перемещение объекта субъектом (прост. *волочи́ть* ‘замедлять, медлить с окончанием какого-либо дела, оттягивать время’, *броско́м* ‘кое-как, в спешке’). «Скоростной маркированностью» обладает поза (не)работающего человека. Так, о деятельности с низкой скоростью свидетельствует статичное положение субъекта и отсутствие опоры: ворон. *сэ́день* ‘о медлительном, ленивом работнике’, волог. *постомéй* ‘потихе, медлительней’ (ср. волог. *стомóй, стамóй* ‘прямой, неискривленный’), смол. *висеть* ‘работать медленно’.

ГЛАВА 3 «ТМГ “Человек физико-психический и социальный” как мотиватор лексики со значением “быстро – медленно”» содержит пять параграфов. В первом из них, посвященном *физиологическому коду*, описывается лексика скорости, в основе которой – соматизмы,

наименования физиологических состояний, в том числе здоровья, болезни и конкретных заболеваний, а также обозначения действий, свойственных человеку как биологическому виду. Многочисленность соматических номинаций скорости определяется антропоцентричностью языковой картины мира. Скорость характеризует физическую активность человека, поэтому прежде всего в ее номинациях представлены обозначения частей тела, являющихся основным средством передвижения или выполнения работы (волог., ленингр. *на крутую руку* 'наскоро', пск. *грузной на ногу* 'о медленно, с трудом передвигающемся человеке'), при этом для номинации быстрого действия используется образ «аномального» числа конечностей (дон. *в три руки* 'очень быстро', волгоград., омск., перм. *на одной ноге* 'очень быстро, проворно', сиб. *крутится на одной пятке* 'о собранном, энергичном человеке'). Одним из наиболее важных для отсоматических номинаций скорости является признак расположения части тела. Этим объясняется активность образа пяток, занимающих «наиболее заднее» положение при отдалении движущегося субъекта (карел. *аж пятки блестят* 'о быстро бегущем человеке'), а также использование образов головы и зада для характеристики, соответственно, быстроты и медлительности (коми *вперёд головой* 'очень быстро (бежать)', перм. *гуза* 'неповоротливый, медлительный, мешковатый человек').

Склонность человека к осуществлению действий с высокой или низкой скоростью описывается в лексической системе путем соотнесения с некоторыми физиологическими состояниями, характеризующимися изменениями в поведении, снижением или увеличением активности. В случае с медлительностью это сон (костр. *хóдя спит* 'о медлительном человеке', ряз., терск. *снўлый* 'медлительный, неповоротливый', волог., арх. *зевáло* и *зёвáло* 'медлительный, нерасторопный человек'), болезнь / немощ (орл. *копатья как немўций / немўцой* 'о медлительном, излишне долго делающем что-л. человеке'); в случае с быстротой – здоровье / сила (волог. *корпусной* 'хорошего физического сложения, сильный' → 'бойкий, быстрый'), а также, напротив, поражение каким-либо заболеванием, которое влияет на двигательную активность: психические расстройства (разг. *бежать как сумасшедший* 'о слишком быстро, стремительно и не разбирая дороги движущемся куда-л. человеке, животном'), зуд (курск. *воссá* 'болезнь кожи, (лишай, экзема, чесотка), сопровождающаяся зудом' → 'о беспокойном, непоседливом человеке' и т. п.).

В рамках физиологического кода реализуется модель описания быстрого действия путем сравнения его длительности с эталонным промежутком времени, затрачиваемым на совершение определенного движения (омск., томск. *глазом не мелькнуть* 'очень быстро', том. *как дунул* 'о человеке, сделавшем что-л. быстро, ловко'). На развитие скоростной

семантики влияет сема интенсивности, представленная в исходном значении (енис. *жорко* 'быстро, скоро' и пск., твер. *разъедаться* 'медлить, мешкать').

Во втором параграфе представлены обозначения быстрого или медлительного субъекта, образованные от собственных имен. Речь в данном случае идет о номинациях типа ярсл. *вавила*, *вавило* 'о неповоротливом, неуклюжем, медлительном человеке', мотивированных антропонимами. За такими деонимизированными словами стоит представление о «каком-то» человеке, который движется или делает что-либо с определенной скоростью. Деонимизация превращает носителя имени в «человека вообще». Этот код условно назван **антропонимическим**. Составляющие его лексемы характеризуются семантической диффузностью и демонстрируют представления о взаимосвязи медлительности с умственной неполноценностью, неуклюжестью, неумелостью, робостью: свердл. *мита* 'нерасторопный, медлительный, растяпа', башк. *акулюшка* 'о неловком, нерасторопном, неуклюжем, неумелом человеке', 'глупенькая'. Отантропонимические номинации, как правило, имеют отрицательные коннотации, а потому обозначения высокой скорости малочисленны и выражают идею нецелесообразности, безрезультатности ускорения: новосиб., алт. как *Ананий с ящиком* 'о человеке, который делает что-либо торопясь, суетливо, но без значительных результатов'. В ряде случаев имя служит дополнительным источником экспрессии, выступая в фактически десемантизированном виде и передавая основную смысловую нагрузку своим контекстным партнерам-конкретизаторам: перм. как *Лиза околупанка* 'о медлительном человеке', карел. *бегать, что Савва без узды* 'очень быстро ходить, двигаться'.

Лексические единицы, в которых отражены представления о конкретных видах хозяйственных работ, становящихся своеобразными эталонами быстрых или медленных действий, объединяются в **трудовой код**, описанный в третьем параграфе. Основная номинативная нагрузка в данном случае приходится на обрисовку таких занятий человека, которые ассоциируются с медлительностью, промедлением. Среди них практически нет основных крестьянских работ (сева, молотбы и проч.), за исключением одного вида деятельности из сферы полеводства – копания земли. Представлено строительство (арх. *затынивать* 'обносить что-л. забором, частоколом; загораживать' → 'делать что-л. медленно, бестолково; канителиться'), пастушество (влад., ворон., калуж., курск., орл., смол., тульск. *волóдить* 'затягивать исполнение чего-л., медлить с чем-л.; попусту тратить время' < *водить волов*); из области промыслов отмечено рыболовство (нижегор. *сакать* 'долго не приступать к какому-л. делу, медлить; отлынивать от работы', ср. волог., вят., краснояр., курган., новг., новосиб., перм., свердл., ярсл. *сакать* 'ловить рыбу саком'). Среди женских

домашних занятий выделено шитье, штопка (арх. *кúрать* ‘делать что-л. медленно’ ← ‘заниматься рукоделием (шить, вязать и т. д.)’), золотошвейное дело (литер. *тянуть канитель* ‘о медленном, нудном, затяжном деле или разговоре, о досадной потере времени’), а также такая гигиеническая процедура, как поиск вшей в голове (волог., перм., тюмен. *вошкать(ся)* ‘делать что-л. медленно, вяло; мешкать’). Из области богослужения маркирована процедура катавасии (волог. *катаваситься* ‘делать что-л. медленно и бестолково, канительиться’), а из области магических практик – произнесение заклинаний, колдовство (петерб. *колдовать* ‘делать что-либо медленно, возиться, копошиться’). Разработана сфера «культурного досуга» (музицирование, включая игру на волынке и варгане: пск. *варганить* ‘делать что-л. медленно’, а также празднования, развлечения и забавы в целом: влад. *вальяжничать* ‘медленно, неторопливо делать что-л.; мешкать’). В качестве медленных рассматриваются, таким образом, долгие, монотонные, кропотливые занятия.

В основу обозначений скорости может быть положен также *речевой код* (четвертый параграф). В номинациях могут быть отражены, во-первых, характеристики звуков речи – признаки длительности (смол. *пыкала* ‘заика’ → ‘нерасторопный медлительный человек’), а также отсутствия четкости, вятности (прост. *мямить* ‘слишком медленно делать что-либо; медлить с чем-либо’). Во-вторых, значение медлительности может быть основано на идее безрезультатности коммуникации и развиваться у слов, называющих несодержательную речь: пск., твер. *раздобáривать* ‘болтать, вести пустые разговоры’ → ‘делать что-либо слишком медленно, возиться’.

В рамках кода *социальных категорий* (рассмотренного в пятом параграфе) признак скорости связывается с представлениями об особенностях человеческой личности, которые проявляются во взаимодействии с другими людьми. Быстрота и медлительность осмысляются через отношение к собственности и описываются с помощью лексики, обозначающей щедрость (перм. *щедро* ‘быстро’) и скупость (печор. *шаги дорогие* ‘говорится о ленивых, медлительных людях’). В лексических единицах, характеризующих принадлежность к «своему» или «чужому» социуму, маркируется «чужеродность» медлительного человека (*чужой* → волог. *очужáться* ‘делать что-либо слишком медленно’).

Анализ кода *обобщенных оценок* (шестой параграф) показывает, что быстрота получает общую мелиоративную оценку (костр., твер. *удача* ‘о ловком, расторопном человеке’, арх. *порáче* ‘быстрее, проворнее’), в то время как медлительность – пейоративную (арх., мурман. *беда* ‘о неумелом, нерасторопном человеке’, новг. *заплоховáтый* ‘нерасторопный’).

В пяти параграфах ГЛАВЫ 4 «ТМГ “Природа” как мотиватор лексики со значением “быстро – медленно”» дается характеристика

обозначений скорости, которые мотивированы наименованиями представителей и явлений живой и неживой природы. Наиболее широко в лексике быстроты и медлительности отражен *анималистический код*. Семантический перенос осуществляется на основе представлений о внешнем виде, повадках и способе использования животного в быту. Так, признак низкой скорости приписывается животным, как правило, крупного размера, ведущим малоподвижный образ жизни в силу специфики хозяйственных функций (литер. *корова* ‘о нерасторопной, неповоротливой или неумной женщине’, ворон., дон. *ва́лух* ‘нерасторопный, неповоротливый человек; лентяй’), впадающим в спячку (свердл. *байба́к* ‘степной сурок’ → ‘медлительный человек’, перм. *как спящая муха* ‘вяло, медленно’). Высокая скорость линейного передвижения связывается с образом коня (пск. *лететь как конь* ‘об очень быстром беге кого-л.’, литер. *галоп* ‘о быстрой походке человека’, прост. *гнать как на почтовых* ‘о предельно быстро движущихся людях’), а подвижность, непоседливость – с образами козы (литер. *коза* ‘о резвой, бойкой, вертлявой девочке или девушке’), собаки (печор. *как ры́жко носиться* ‘быстро бегать, резвясь, играя’, ‘быть ловким, расторопным в работе’, новг. *не догнать семи собакам* ‘о быстро бегущем человеке’), кошки (пск. *как кошка со столба валилась* ‘о чьих-либо быстрых, поспешных, заранее не подготовленных действиях’) и т. п. Интересно, что родовое обозначение *птица* используется для выражения признака быстроты (пск. *лететь птицей* ‘о быстро несущемся, бросающемся куда-л. человеке’), в то время как наименования конкретных видов птиц развивают чаще всего значения медлительности. Эталоном низкой скорости становятся домашние птицы (ворон. *гусь лапчатый* ‘о нерасторопном, несообразительном человеке’, кубан. *топаться как индюк* ‘о медленном и нерасторопном человеке’), птицы, обитающие вблизи человеческого жилья (оренб., калуж. *вётю́тьень* ‘дикий лесной голубь’ → ‘неуклюжий, неповоротливый, медлительный человек (иногда о лошади)’, пск. *ворона дристíнская!* ‘о нерасторопном, неловком человеке’), а также дикие птицы, ведущие наземный образ жизни (волог. *тетёря* ‘полной, о неторопливой женщине’, свердл. *ронжа* ‘нерасторопная, неловкая женщина’). На этом фоне выделяется лексема *шанара* ‘гагара (вероятно, чернозобая)’, зафиксированная Топонимической экспедицией УрФУ в Белозерье: она имеет множество семантических дериватов и в переносных значениях используется для характеристики как быстрых, так и медлительных людей.

Ботанический код представлен названиями растений, обладающих «уникальными» свойствами, которые вызывают ассоциации с быстротой (способность прицепляться – у репья: казаки-некрасовцы *орепёй* ‘о проворном и слишком беспокойном человеке’) и медлительностью (послойное расположение листьев – у капусты: *закапу́ститься* ‘начать

медленно что-либо делать, закопаться, завозиться'), а также обозначениями поваленных деревьев (яросл. *кокóра сiцкая* 'о неловком нерасторопном человеке'). Большой разработанностью в скоростной номинации характеризуется **код природных стихий**. В него включаются обозначения быстрых действий и расторопных людей, мотивированные образами огня, воздуха и воды. Стихии наделяются такими признаками, как внезапность возникновения, высокая скорость перемещения, интенсивность воздействия (костр. *летучий огонь* 'о быстром, проворном человеке', свердл. *ветром подтётёривать* 'быстро, проворно делать', вятг. *стреж* 'быстрое течение в реке, быстрина' → 'о нетерпеливом, бойком человеке'). **Метеорологический код** содержит номинации быстроты, связанные с образами небесных и атмосферных явлений (ряз. *как молонья летать* 'о быстрой, подвижной женщине', симб. *Грóмов* 'быстрый (прозвище)', уральск. *затумáнить* 'быстро побежать, поехать, пуститься наутек'); **ландшафтный код** репрезентирован единственным фактом, актуализирующим признак уменьшения скорости при взаимодействии: башкир. *тина* 'об очень медлительном человеке'.

В ГЛАВЕ 5 «ТМГ “Материальная и духовная культура” как мотиватор лексики со значением “быстро – медленно”», состоящей из четырех параграфов, объединяются номинации скорости, в основе которых обозначения артефактов и явлений материальной и духовной культуры. **Кулинарно-гастрономический код** представлен номинациями скорости с использованием характеристик вкусовых качеств пищи, наименований конкретных блюд и способов приготовления еды. Основным признаком, определяющим возникновение скоростной семантики, является длительность приготовления пищи (енис. *на опаре кiснуть* 'делать что-либо крайне медленно, лениво', карел. *как блин со сковороды* 'очень быстро, мгновенно, молниеносно'). В рамках данного кода проявляется аксиологическая подоплека обозначений быстроты и медлительности: значение 'расторопный человек' возникает у слов, называющих качественно приготовленную пищу (пск., твер. *пропéкий* 'расторопный, проворный'), а 'медлительный человек' – соответственно, у наименований сырых, испорченных или непитательных блюд (яросл. *недопéка* 'нерасторопный, медлительный человек', смол. *горелый блин* 'о том, кто плохо или вяло работает', свердл. *шáньги неуквáшенные* 'вялый, неповоротливый, неловкий', печор. *некипéлая пустовáра* 'бестолковый, нерасторопный, медлительный человек').

В **предметный код** были включены обозначения высокой и низкой скорости, образованные от наименований рукотворных неодушевленных предметов, связанных преимущественно со сферой крестьянского быта. Лексика данного кода характеризуется несимметричным распределением

мотивационных признаков внутри оппозиции «быстро – медленно». Значение быстроты развивается у слов, называющих движущиеся в процессе использования объекты (веретено, метлу, челнок и пр.), подвижные элементы конструкций и т. п. Значение медлительности чаще формируется под воздействием комплекса актуализирующихся при переносе «вещь → человек» признаков, среди которых крупный размер, большой вес, специфическая форма и пр., а также отрицательная оценка, неизбежная при уподоблении человека неодушевленному предмету. «Быстрые» значения развиваются у наименований инструментов и приспособлений для работы на основании типа совершаемого ими действия в процессе использования – верчения, качения, полета и под.: перм., ср.-урал., урал. *свёрло* и *свёрло* ‘о живом, бойком, быстром человеке’, морд. (рус.) *как шарок кататься* ‘быстро перемещаться с одного места на другое’, перм. *как швёйка* ‘очень быстро, повторно’, новосиб., иркут. *как метла метёт* ‘быстро, расторопно делает что-либо’, пск. *скакать стрелой* ‘о чьём-л. очень быстром, порывистом, неудержимом беге, езде’. Медлительность описывается с привлечением обозначений одежды, неудобной или плохого качества, затрудняющей перемещение (волог., костром. *охабень* ‘длинная и широкая крестьянская одежда разного покроя’ → костром., олон. *охабень* ‘о медлительном, неповоротливом человеке’, арх. *бафилы* ‘рабочие сапоги, обычно без ранта и каблуков, с круглыми носками и высокими голенищами’ (*Бафилы надо обуть, да в бафилах идти-то тяжело*) → арх., сев.-вост. *бафила* ‘неряха или медлительный человек’); емкостей крупного размера или не сохраняющих форму (перм. *лагун* ‘кадка или бочонок с верхним и нижним дном, различных форм и объемов’ → ‘медлительный, небойкий, нерасторопный, тихий’, свердл. *куль* ‘медлительный, неповоротливый человек’); бревен и деревянных брусков (пск. *голдобина* ‘бревно’ → ‘медлительный, тяжелый на подъем или неуклюжий, неповоротливый человек, увалень’).

Важную роль в номинациях высокой скорости играет **технический код**, содержащий обозначения быстроты, мотивированные наименованиями достижений научно-технического прогресса: иркут. *бегать, как машина* ‘ходить очень быстро’, ленингр. *самолёт* ‘о быстром, подвижном человеке, животном’, пск. *летать как вертолёт* ‘о быстро движущемся, носящемся человеке’, перм. *как пожарна машинна* ‘быстро, поспешно’ и т. п.

Активность **мифологического кода** определяется спецификой мифологических персонажей как нематериальных существей, обладающих недоступными человеку и не объяснимыми с точки зрения законов природы способностями, что позволяет привлекать образы нечистой силы для реализации мотива «так быстро, как не может обычный человек». Номинативно отмечены образы низких демонов, которые, согласно

народным верованиям, живут в непосредственной близости с людьми, занимаются физическим трудом: новг. *носитья, как чѣрт на ходулях* ‘быстро бегать, идти’, литер. *как бес* ‘о проворном, ловком, быстром в движениях человеке и животном’, печор. *как шеликон (шулюкун)* ‘быстрый, резвый ребенок’ (ср. *шеликоны* и др. ‘сезонные духи, которые накануне Рождества или Нового года выходят из воды на землю а после Крещения уходят обратно в реки и проруби’), карел. *как костромá* ‘очень быстро’ (ср. *костромá* ‘персонаж календарного обряда и хороводной игры, приуроченных к весенне-летнему времени’), костр. *бежать как ягарма* ‘быстро бежать’ (ср. *ягарма* ‘лесная старуха-волшебница’) и др. Семантика медлительности развивается у лексем данного кода значительно реже, однако фиксируются случаи биполярной «скоростной» интерпретации образов: олон., тобол. *кикимора* ‘о непоседе, юрком, проворном человеке’ и волог., ленинг. *шиши́мора* ‘медлительный в работе человек’; волог. *кумоха́* ‘о торопливом и неаккуратном человеке’ и волог. *кумо́ха* ‘о сонливом, малоподвижном, нерасторопном человеке’.

В ГЛАВЕ 6 «Основные закономерности мотивации лексики скорости в русской языковой традиции» меняется ракурс рассмотрения мотивации лексики скорости: в центре внимания оказываются не конкретные тематико-мотивационные группы, а общие тенденции развития значений быстроты и медлительности, которые могут быть отражены в лексике разных тематико-мотивационных групп. В первом параграфе «*“Сквозные” мотивы в номинации быстроты и медлительности*» определяются мотивационные признаки, повторяющиеся в разных тематико-мотивационных группах и передающие, по-видимому, базовые наивно-языковые представления о скорости. В качестве мотивационных доминант высокой скорости выступают главным образом признаки движения (кругового, направленного и т. п.: литер. *свертеть* ‘быстро, в короткий срок сделать, осуществить, закончить что-либо’, костр. *ходко* ‘быстро’) и интенсивности (енис. *жорко* ‘быстро, скоро’, самар. *завáнивать* ‘делать что-либо, двигаться сильно, энергично’), значительно менее продуктивны модели, основанные на признаках небольшой длительности, способности к действию. Отметим одну интересную особенность лексики высокой скорости: доминанта движения, заданная ситуацией, которая является прототипической для описания скорости как категории, объединяет глагольные и именные номинации; иными словами, выбор объектов действительности, с которыми сравнивается проворный человек, определяется способом движения объекта: *крутить* яросл., волог. ‘торопить, торопиться, делать что-либо на скорую руку’, арх. ‘быть бойким, расторопным’ и литер. *юла* ‘о вертлявом, суетливом, непоседливом человеке, ребенке’, литер. *летать* ‘очень быстро, стремительно бегать, ходить, ездить и т. п.’ и ленингр. *самолёт* ‘о быстром,

подвижном человеке, животном'. В номинациях низкой скорости наиболее широко представлена доминанта неспособности к движению: волгогр. *сырая колода* 'о неповоротливом, неторопливом человеке', волог., сарат., краснаяр. *размазня* 'о неповоротливом, медлительном человеке, лентяе', волог. *стылый* 'о человеке: вялый, нерасторопный'. Менее активны доминанты интенсивности, длительности, медленного движения.

Во втором параграфе «*Отношения лексической системности в сфере прямых значений слов и их переносных употреблений*» выявляются возможные параллели (в том числе – междиалектные) в номинациях быстроты и медлительности с учетом семантики мотивирующих слов. Скоростные значения могут развиваться у лексем, связанных отношениями (междиалектной) синонимии (перм. *ску́десить* 'сделать что-л. быстро, поспешно, без тщательной отделки, обработки' и петерб. *колдовать* 'делать что-либо медленно, возиться, копошиться'), а также антонимии (костр. *часто* 'быстро' и волог. *редко* 'медленно' – с одной стороны и арх. *разварённый* 'вялый, ленивый, нерасторопный (о человеке)' и волог. *неразвара* 'о неповоротливом, нерасторопном человеке' – с другой). Возможно развитие значений по принципу энантиосемии: новг. *дикий* и *дикой* 'работающий, проворный, расторопный' и волог. *дикий* 'непроворный, нерасторопный'.

В третьем параграфе «*Общие тенденции развития значения скорости у слов разных тематических групп*» прослеживаются тенденции распределения лексики по тематико-мотивационным группам. Лексические единицы, входящие в разные группы, характеризуются различными семантическими расстояниями между производящими («донорскими») и производными («реципиентными», в нашем случае – «скоростными») значениями. Лексика «далеких» ТМГ интерпретирует признак скорости через сопоставление проявляющего его субъекта с мифологическим персонажем, представителем живой природы, предметом быта и т. д.; через соотнесение «скоростных» и «нескоростных» признаков (температуры, громкости, твердости/мягкости и пр.). Значения быстроты и медлительности у таких лексем являются результатом метафорического переноса. В ряде групп преобладают иные механизмы семантического развития (метонимический сдвиг, расширение значения и пр.), что определяется близостью тематической сферы исходного и производного значений (например, при описании скорости через параметр длительности).

Предметные коды неравномерно разрабатываются в скоростной номинации. Продуктивность того или иного кода объясняется, во-первых, мотивационной системностью, продуктивностью семантико-мотивационных моделей: так, языковая практика уподобления человека неодушевленному предмету для выражения негативной оценки объясняет многочисленность

«вещевых» метафор медлительности. Во-вторых, определенную роль играет соответствие свойств реалии объекту номинации (т. е. предмету или явлению, обладающему скоростной характеристикой): значение быстроты и медлительности в большинстве случаев развивают слова, называющие движущиеся объекты, подвижных существ, разнообразные виды деятельности и др. На выбор источника скоростной лексики оказывает влияние также лингвопрагматический фактор: возможность описания быстроты или медлительности с помощью наименования какого-либо объекта (явления, признака, действия) предполагает, что свойства его, на которые будет опираться сравнение, широко известны большинству говорящих. В этом отношении проведенный анализ тематико-мотивационных групп, участвующих в «скоростной» номинации, косвенно подтверждает значимость определенных сфер действительности для носителя русской традиционной культуры («традиционная пища», «персонажи низшей демонологии» и проч.).

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. *Борисова Е. О.* Скорость в зеркале предметной метафоры (на материале польского языка) / Е. О. Борисова // Славянский альманах. – М. : Индрик, 2014. – С. 500–510. (0,5 п. л.)

2. *Борисова Е. О.* Специфика воплощения наивных представлений о скорости в лексике русского языка / Е. О. Борисова // Известия Уральского федерального университета. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (127). – С. 144–156. (0,9 п. л.)

3. *Борисова Е. О.* Лексика, характеризующая человека, как основа для обозначения скорости деятельности / Е. О. Борисова // Вестник Перм. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. – 2015. – Вып. 1 (29). – С. 24–35. (1,2 п. л.)

Другие публикации:

4. *Борисова Е. О.* Лексика со значением медленного движения в русских говорах: мотивационный аспект / Е. О. Борисова // Материалы XVII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / ред. Е. И. Кислова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 16–18. (0,15 п. л.)

5. *Борисова Е. О.* Звуковая мотивация в обозначениях медленных действий (на русском диалектном материале) / Е. О. Борисова // Слово

в традиционной и современной культуре : тез. Межвуз. конф. молодых ученых (15 мая 2010 г., Екатеринбург) / под ред. Л. А. Феоктистовой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 15–17. (0,15 п. л.)

6. *Борисова Е. О.* *Канителиться, конопатиться и размузыкивать*: семантические модели медлительности в русском языке / Е. Л. Березович, Е. О. Борисова // *Время и пространство в языке и культуре* / ред. С. М. Толстая. – М. : Индрик, 2011. – С. 275–290. (0,9 п. л. / 0,45 п. л.)

7. *Борисова Е. О.* *Метафорическая модель «названия предметов быта» → «характеристики скорости действий» в лексике русских народных говоров* / Е. О. Борисова // XIV Международная научная конференция студентов-филологов : тез. : в 5 ч. – Ч. 3. – СПб. : СПбГАУ, 2011. – С. 42–43. (0,15 п. л.)

8. *Борисова Е. О.* *Зоометафора как способ репрезентации признака скорости* / Е. О. Борисова // *Слово в традиционной и современной культуре* : тез. III Межвуз. конф. молодых ученых (21 мая 2011 г., Екатеринбург) / редкол. О. В. Атрошенко, Е. О. Борисова, Е. С. Коган и др. – Екатеринбург : Урал. гос. Ун-т, 2011. – С. 12–14. (0,15 п. л.)

9. *Борисова Е. О.* *Оппозиция «быстро – медленно» в лексико-фразеологическом поле «Животные» (на материале русского языка)* / Е. О. Борисова // *Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации : материалы международной научно-практической конференции (22–24 марта 2012 г., Кострома)*. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – С. 50–52. (0,3 п. л.)

10. *Борисова Е. О.* *Соматическая лексика в номинации скорости выполнения действий (на материале русских народных говоров и общенародного языка)* / Е. О. Борисова // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы II Междунар. науч. конф. : в 2 ч. (8–10 сентября 2012 г., Екатеринбург)* / под ред. Е. Л. Березович. – Ч. 2. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 12–14. (0,15 п. л.)

11. *Борисова Е. О.* *Зоометафора как способ выражения признаков «быстро» / «медленно» в русском и польском языках* / Е. О. Борисова // *Слово в традиционной и современной культуре : тезисы межвузовской конференции молодых ученых (18 мая 2013 г., Екатеринбург)* / отв. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 9–12. (0,15 п. л.)

12. *Борисова Е. О.* *Представления о скорости в зеркале предметной метафоры (на материале польского языка)* / Е. О. Борисова // *Славянский мир: общность и многообразие: Международная научная конференция : тезисы : в 2 ч. (20–21 мая 2013 г., Москва)* / отв. ред. К. В. Никифоров. – Ч. 2. – М., 2013. – С. 213–214. (0,15 п. л.)

13. *Борисова Е. О.* *«Пищевая» метафора в номинациях скорости* / Е. О. Борисова // *Слово в традиционной и современной культуре: тезисы V*

межвузовской конференции молодых ученых / отв. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 5–7. (0,15 п. л.)

14. *Борисова Е. О.* Об одном из способов «измерения» скорости действия в языке / Е. Л. Березович, Е. О. Борисова // Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. – С. 384–296. (0,9 п. л. / 0,45 п. л.)

15. *Борисова Е. О.* Мотив затрудненного восприятия в обозначениях медленных действий и медлительных людей / Е. О. Борисова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы III Междунар. науч. конф. (7–11 сентября 2015 г., Екатеринбург) / отв. ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 39–42. (0,15 п. л.)